

г. Коломна

Пою о женщине

«Тот самый» случай, без которого я не знаю ни одной артистической биографии, был и в моей жизни. Шли мы однажды с подругами и увидели афишу: хор русской народной песни имени Пятницкого объявляет конкурс... В то время я работала в швейной мастерской, часто пела в концертах художественной самодеятельности. И девушки сказали: «Вот бы тебе — на этот конкурс! Но разве хватит у тебя смелости?». Мы поспорили на шесть порций мороженого...

Подруги мороженое проспорили: я пошла на прослушивание в прославленный хор, и меня... приняли.

С песней я связана с самого детства. Мы жили в Черемушках. Теперь это новый район Москвы, а тогда — небольшое подмосковное село. Наш дом в округе знали благодаря песне. У нас в семье пели все, но особенно хорошо — бабушка Василиса. Она не только пела, но и сочиняла песни — печальные, распевные, о трудной женской доле. Ее песни я слушала так, как в детстве слушают сказки.

А потом — война. Отец ушел на фронт воевать с фашистами. Я стала работать — вначале на заводе, потом швеей. Училась в вечерней школе. И пела. И хоть нельзя это назвать концертом, но был у меня именно тогда, пожалуй, мой первый концерт: я пела раненным в госпитале. Может быть, потому, что я смотрела им в глаза, может быть, потому, что слышала звенящую тишину пауз, но мне кажется, что именно тогда я поняла, как нужна людям песня...

И все-таки не здесь, даже не здесь истоки моей артистической биографии. Что оказалось решающее влияние на мою судьбу, что заставило сменить

профессию (а мне очень нравилась и до сих пор нравится профессия швеи)? Заманчиво было бы сказать — «неодолимое стремление к искусству пения» или что-нибудь в этом же роде. Но «неодолимое стремление» пришло позднее, когда я почти стала профессиональной певицей.

Так что же? Я бы сказала так: сама атмосфера нашей жизни, сама действительность, которая меня окружала. Под словом «действительность» я понимаю и конкретное свое окружение — на работе, дома, и шире — весь советский образ жизни. Этот образ жизни — катализатор любого дарования. Оно не может не реализоваться, ему не дадут пропасть. Я говорю об этом столь уверенно, ибо моя собственная судьба — яркая тому иллюстрация. Когда в школе, на заводе, в мастерской узнавали, что я пою, — меня не просто отпускали, меня отправляли на занятия в кружок художественной самодеятельности.

Так было всегда. Я неизменно чувствовала рядом друзей. Был в моей жизни очень трудный момент. Кто знает, не живи я среди друзей, он обернулся бы трагедией. У меня вдруг пропал голос, пропал тогда, когда я начала наконец петь по-настоящему... Пришлось уйти из хора, оставить музыку. Я стала работать в типографии, трудилась честно, даже не без интереса, но долгими ночами думала: «Неужели я никогда, никогда больше не буду петь?..».

Одна я бы не справилась с этой бедой. Товарищи по типографии отыски-

вали все новых и новых врачей, бывшие учителя поддерживали во мне веру, потом снова начали понемногу заботиться со мной. И я — сначала осторожно, робко, а потом все увереннее — возвращалась к песне...

Спустя годы, когда уже пришло признание, я поступила учиться в одно из московских музыкальных училищ. Многие, даже близкие друзья, удивлялись: «Зачем тебе это надо? Ведь есть у тебя все — и почетное звание народной артистки, и слава... И вдруг — ученическая скамья, экзамены?». А я чувствовала, как необходимо мне расширение кругозора — и музыкального, и общего. В наше время, я убеждена, актер, художник должен быть широко образованным человеком...

Было нелегко много выступать, ездить в гастрольные поездки буквально по всему свету (я пела почти во всех европейских странах, в Америке, Канаде, Японии), готовить новые программы и — заниматься. Но все же недавно я с отличием окончила Московское музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова.

Может быть, именно годы учебы, заново прочитанные шедевры русской и мировой литературы сделали меня особенно придирчивой к слову. Я теперь много работаю с авторами над текстом, стараюсь петь песни по-настоящему поэтические.

Есть у меня программа, которую я особенно люблю. Я подготовила ее несколько лет назад, но пою и сейчас, постоянно ее обновляя. Программа на-

зывается «Тебе, женщина». Я пытаюсь рассказать в ней как можно больше о русской женщине, проследить — через песню — ее горькую долю до революции, ее светлую и героическую судьбу в наши дни. В программе — разные по характеру мелодии: драматические, веселые, лирические. Песни о русской женщине и о моей Родине — ведь судьбы их неразделимы...

Ко мне приходит много писем из разных стран. Спрашивают, как я стала певицей, просят советов, как надо петь. Но разве можно дать такой совет? Разве можно дать совет, как любить? У народных песен (а я исполняю русские народные песни), по-моему, повсеместно один секрет: плохо петь их очень легко, а вот хорошо — трудно. Я стараюсь петь как можно проникновеннее, даже не петь, а рассказывать песню, рассказывать сердцем — как дорогое, личное, главное.

Мне часто говорят, что у меня счастливая творческая судьба. Это правда. Но у меня счастливая и человеческая судьба. Ведь я живу в стране, где художник, артист очень нужен людям, где искусство стало подлинным достоянием народа. Я стараюсь выступать не только в столичных концертных залах, но ездить в самые отдаленные уголки моей огромной страны, петь на стройках, в колхозах. Не только потому, что там прекрасная, благодарная аудитория, которая щедро дарит актеру восторженные знаки внимания. Не только поэтому. Сколько я встречаю в этих краях замечательных, удивительных людей! Это — мои героини. Я мечтаю спеть о многих из них.

Людмила ЗЫКИНА,
народная артистка РСФСР, лауреат Ленинской премии (АПН).